

Империя под ударом

Великая депрессия в Великобритании

Игорь Ковалев

И.Г. Ковалев – доктор исторических наук, первый заместитель декана факультета мировой экономики и мировой политики, профессор департамента международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Великая депрессия 1929–1933 гг. как самый масштабный и глубокий кризис XX века, поразивший все наиболее развитые страны мира, до сих пор остаётся образцом, с которым сравнивают все последующие экономические катаклизмы, включая и нынешнюю рецессию, вызванную эпидемией *COVID-19*. Великая депрессия стала причиной не только поиска и апробации новых механизмов преодоления хозяйственных, финансовых и социальных проблем, но и запустила либо ускорила процессы политической трансформации, формирования новых элит, поиска альтернативных идеологических ориентиров, серьёзной перестройки общественных отношений.

Для Соединённого Королевства Великая депрессия явилась результатом дисбалансов в самых разных сферах жизни, накапливавшихся с начала XX века. В начале прошлого столетия Британия не просто перестала быть «мастерской мира», но и продолжала отставать от своих основных конкурентов по темпам роста. Претензии Лондона на сохранение статуса великой державы и планетарное политическое лидерство диссонировали с постоянным сокращением доли страны в мировом хозяйстве. Всё отчётливее становились и постоянно углублялись кризисные явления. Кардинальные трансформации происходили и во внутривнутриполитической жизни. В годы Первой мировой войны был обретен опыт масштабного государственного вмешательства в социально-экономическую сферу. Лейбористы вытесняли либералов с позиции одной из ведущих

партий в двухпартийной системе, женщины получили избирательные права, существенным образом были ограничены полномочия Палаты лордов, реализовывались программы социальных реформ и так далее.

За этот период Великобритания пережила два комплексных кризиса: первый случился в 1909–1911 гг. из-за внесения в Парламент «народного бюджета» Дэвида Ллойд Джорджа; второй был связан с необходимостью максимальной мобилизации и перестройки социально-экономической и политической систем в период Первой мировой войны. Таким образом, к началу 1920-х гг. накоплен опыт, а также сформирован набор механизмов и инструментов для реагирования на кризисные ситуации в разных сферах жизни.

Однако Великая депрессия вызвала глобальную экономическую рецессию, серьёзно подорвала динамично развивавшиеся до этого торговые отношения, нанесла колоссальный удар по мировым финансам, привела к резкому обострению социальных проблем и заставила задуматься о необходимости модернизации не только хозяйственных, общественных, но и политических структур. Она стала проверкой на прочность британской правящей элиты. Для Соединённого Королевства этот кризис также оказался очередным доказательством утраты мирового экономического лидерства и зависимости от процессов, происходивших в США.

НОВЫЕ РЕАЛИИ ДЛЯ «СТАРОЙ ДОБРОЙ АНГЛИИ»

Великая депрессия в Великобритании имела ряд специфических особенностей. Прежде всего, проблемы в развитии национальной экономики совпали по времени с крайне беспокойным периодом в партийно-политической системе. На всеобщих парламентских выборах в мае 1929 г. победу впервые в истории одержала Лейбористская партия. Однако второе правительство Рамсея Макдональда было вынуждено работать в условиях так называемого «подвешенного парламента», не имея абсолютного большинства в Палате общин и понимая, что если старейшие британские политические партии объединят усилия, они легко сорвут любую инициативу кабинета.

Другим важным фактором было то, что в отличие от Соединённых Штатов, в Соединённом Королевстве экономический кризис

начался не осенью 1929 г., а только в первом квартале 1930 года. Во многом это было связано с тем, что уровень монополизации в промышленном секторе сохранялся существенно ниже, чем в США, а фондовый рынок в Лондоне не столкнулся со спекуляциями, характерными для Нью-Йорка. К примеру, афера Кларенса Хатри, пытавшегося в 1929 г. создать Объединённую сталелитейную компанию и использовавшего для этого поддельные облигации, была немедленно заблокирована руководством Лондонской фондовой биржи. Более позднее начало Великой депрессии давало британской политической элите возможность анализировать процессы в других странах, оценивать адекватность и эффективность принимаемых там антикризисных мер.

Важно и то, что и до начала кризиса английская экономика по сравнению с хозяйствами других ведущих стран развивалась с большим трудом. Она крайне медленно преодолевала последствия Первой мировой войны и вышла на довоенный показатель по объёму промышленного производства только в 1929 году. Хронической проблемой на протяжении всех 1920-х гг. оставался высокий уровень безработицы, сыгравший ключевую роль в поражении консерваторов на парламентских выборах 1929 года. Отсутствие ярко выраженного периода роста предопределило относительно меньшую остроту кризиса в Великобритании. С 1929 по 1932 г. объём промышленного производства в ней сократился на 17,5 процента, в то время как в США – на 48 процентов.

Кризис обострил ещё одну давнюю проблему британской экономики – уязвимость старых отраслей промышленности (угледобывающей, судостроения, металлургической, хлопчатобумажной, а также сельского хозяйства). Показатели спада объёмов производства и роста уровня безработицы были в них самыми высокими в стране. Это усугубило территориальные диспропорции в развитии относительно небольшого по площади государства.

Огромные последствия для Великобритании имело неизбежное во время любого кризиса перепроизводства сокращение внешне-торговых операций. Самой серьёзной проблемой было даже не снижение экспорта британских товаров (хотя с 1929 по 1932 г. он упал почти вдвое), а сокращение международных морских перевозок, нанёсшее удар по крупнейшему в мире британскому торго-

вому флоту, резко уменьшив доходы от фрахта. Стремление других стран продать избыток продукции на внешних рынках возродило инициированную ещё в 1903 г. Джозефом Чемберленом дискуссию о необходимости отказа от политики свободной торговли в условиях утраты Британией промышленного лидерства и обострения конкуренции между ведущими державами.

Огромное значение для Соединённого Королевства имели вызванные Великой депрессией проблемы финансового сектора, который с конца XIX века играл ключевую роль в хозяйстве страны, обеспечивая значительную часть её доходов. Восстановив в 1925 г. золотой стандарт, Великобритания надеялась сохранить роль финансового центра мира. Однако резкое сокращение поступлений от международных финансовых операций, начавшееся весной 1931 г. «бегство от фунта», изъятие депозитов зарубежными вкладчиками и вывод рядом европейских стран золотых запасов из английских банков привели к стремительному росту пассива платёжного баланса и утрате доверия ко всей финансовой системе.

Экономический кризис принёс с собой рост числа безработных. В отличие от США, где не было системы государственной социальной поддержки для лиц, потерявших работу, британцы, согласно Акту о государственном страховании 1911 г., могли рассчитывать на пособие. Число подданных Короны, имевших право на его получение, выросло с 1,25 млн в ноябре 1929 г. до 2,5 млн человек в декабре 1930 года. Как следствие, государственные расходы на эти цели должны были возрасти почти втрое. С другой стороны, нахождение у власти на момент начала кризиса лейбористского правительства позволило обеспечить в Великобритании большую, по сравнению с другими странами, социальную стабильность. Число участников забастовок и потерянных рабочих дней в 1930 и 1931 гг. было существенно меньше, чем в 1929 году. Поскольку профсоюзы являлись не только основателями, но и коллективными членами правящей партии, их лидеры прилагали все усилия, чтобы удерживать рабочих от участия в акциях протеста.

Наконец, своеобразие протекания Великой депрессии и поиска рецептов её преодоления необходимо оценивать с учётом фактора Британской империи. Начало экономического кризиса привело к сокращению ресурсов, необходимых для обеспечения

всеобъемлющего контроля над многочисленными владениями Короны, находившимися в разных частях мира, а затруднение торгово-экономических контактов метрополии с колониями заставляло многих из них, особенно доминионы, требовать большей самостоятельности и даже полной независимости.

НОВАЯ ЭЛИТА НА СТРАЖЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Первый этап разработки и реализации антикризисных мер в Великобритании совпал с периодом функционирования второго лейбористского правительства, пришедшего к власти с программой, в которой оно обещало защищать интересы всех слоёв общества и работать на благо всей нации. С началом кризиса министры, большая часть которых были бывшими профсоюзными лидерами, всеми силами пытались доказать, что могут управлять страной в столь непростой ситуации. Однако запустить эффективную антикризисную программу так и не удалось.

Во-первых, в качестве приоритетов своего предвыборного манифеста лейбористы обозначили борьбу с безработицей и расширение прав профсоюзов. В условиях рецессии реализация этих обещаний стала практически невозможной, но прямой отказ от этих пунктов партийной программы означал бы утрату доверия электората.

Во-вторых, у большинства членов лейбористского правительства не было сколько-нибудь серьёзного опыта работы в органах центральной власти, а зачастую и необходимых знаний. Осознавая это, партийное руководство в дополнение к Фабианскому обществу, которое исторически являлось основным генератором идейных принципов лейбористского движения, сформировало в 1929 г. ещё один «мозговой трест» – Комитет по финансам и промышленности, в состав которого вошли такие известные специалисты, как Джон Мейнард Кейнс, Эрнест Бевин, Роберт Генри Брэнд, Теодор Грегори. Они должны были снабжать министров актуальной информацией и давать советы по насущным экономическим вопросам.

Но на практике всё оказалось иначе. Ключевые члены правительства Джеймса Макдональда, прежде всего канцлер Казначейства Филипп Сноуден, всецело разделяли обновлённую в начале XX века либеральную доктрину, которая допускала проведение

социальных реформ при сохранении невмешательства государства в хозяйственные процессы, приверженности золотому стандарту и политике свободной торговли. Рекомендации в духе формировавшейся в тот период кейнсианской теории, поступавшие от членов комитета, лейбористские министры или откровенно игнорировали, или воспринимали как «бред иступлённых и безответственных экстремистов»¹.

По сути, несмотря на набиравшую обороты рецессию, лейбористы пытались не столько внедрять антикризисные меры, сколько по мере возможности реализовать те обещания, которые содержались в их предвыборном манифесте. Для решения проблемы безработицы был сформирован специальный правительственный комитет. Однако практические предложения этого «министерства по борьбе с безработицей», предусматривавшие переселение потерявших работу британцев в доминионы или в сельскую местность, скорее напоминали проекты социалистов-утопистов и не были обеспечены финансированием.

Из мероприятий в области социальных реформ, которые удалось провести кабинету, самым весомым стал принятый в феврале 1930 г. новый Акт о страховании по безработице. Он несколько увеличил размер пособий, снизил до 15 лет возраст лиц, имевших право на их получение, а также освободил безработных от необходимости доказывать, что они «по-настоящему» искали работу. Вследствие этих нововведений число британцев, получавших пособие по безработице, увеличилось за 1929–1931 гг. со 120 до более чем 500 тысяч человек. Одновременно рос и дефицит Фонда социального страхования. В 1930 г. он составил 75 млн, а в 1931 г. уже 100 млн фунтов стерлингов. На фоне стремительно увеличивавшегося числа незанятых граждан это были сомнительные достижения.

Прочие законодательные инициативы лейбористов в социальной сфере, предусматривавшие меры по организации жилищного строительства и общественных работ, развитию транспортной инфраструктуры, увеличению ассигнований на образование и пенсионное обеспечение, имели ещё более скромные последствия. Кроме того, новации требовали дополнительных бюджетных расходов на фоне неуклонно сокращавшихся налоговых поступлений. Часть

¹ Bullock A. The Life and Times of Ernest Bevin. Vol.1. L., 1960, p. 437.

инициатив кабинета, например, обучение детей в средней школе до 15 лет или установление 48-часовой рабочей недели, и вовсе были заблокированы в Палате общин консерваторами и либералами. Оппозиция всё более явно и решительно демонстрировала нежелание увеличивать ассигнования на социальные проекты в условиях углубляющейся рецессии.

Отсутствие видимых успехов в противодействии Великой депрессии и перманентный рост безработицы требовали новых идей. В январе 1930 г. свой план антикризисных мер представил министр в правительстве Макдональда и будущий лидер британских фашистов Освальд Мосли. Он не только подверг критике традиционную приверженность британских политиков идеям свободной торговли и невмешательства в экономические процессы, но и предложил перестроить механизм принятия правительственных решений, избавив его от излишних согласований и парламентского контроля, инициировать программу общественных работ, мобилизовать все национальные и имперские ресурсы, привлечь высококвалифицированных экспертов и консультантов к процессу принятию решений. По сути, меморандум представлял собой компиляцию уже высказывавшихся ранее идей в русле кейнсианства. Но он не нашёл поддержки на уровне специального правительственного комитета: традиционные для британского политического процесса консерватизм, осмотрительность и осторожность в принятии нестандартных решений в очередной раз оказались сильнее.

Зимой 1931 г., когда число безработных приблизилось к невиданной для страны цифре 2,5 млн человек, а дефицит бюджета на очередной год составил 40 млн фунтов стерлингов, противодействие правительственному курсу со стороны оппозиции в парламенте усилилось.

Важным шагом в процессе разработки новой антикризисной стратегии стало формирование по инициативе либералов Комиссии Джорджа Мэя, призванной подготовить рекомендации «по безотлагательному осуществлению всех необходимых и законных сокращений национальных расходов, в сочетании с поддержанием нормальной деятельности предприятий»². Сама цель создания

² Great Britain. The Parliamentary Debates. Fifth Series. House of Commons, 1931. Vol. 248, col. 449.

комиссии демонстрировала отказ от политики, которая проводилась лейбористами в 1929 и 1930 годы. Это был полный триумф оппозиции, которая требовала экономии бюджетных средств и сокращения социальных расходов.

Доклад Комиссии Мэя, опубликованный 31 июля 1931 г., стал поворотным моментом в борьбе с Великой депрессией. Предлагавшиеся в этом документе меры по сокращению расходной части бюджета за счёт увеличения прямых и косвенных налогов, урезания зарплат государственным служащим, пособий по безработице и ассигнований на общественные работы, означали кардинальный разрыв со всем предшествовавшим курсам. Кроме того, Комиссия рекомендовала отказаться и от ряда традиционных экономических догм – доктрины свободной торговли и золотого стандарта. При этом необходимо отметить, что предложения вызвали негативную оценку со стороны других разработчиков планов преодоления рецессии. В частности, Кейнс назвал этот доклад «самым глупым документом, который я когда-либо имел несчастье читать»³.

Важную роль в изменении антикризисной стратегии сыграл и внешний фактор. На очередное обращение Банка Англии к французским и американским банкирам за кредитом на общую сумму почти в 80 млн фунтов стерлингов был получен ответ, что средства будут предоставлены, если Парламент одобрит программу, предусматривающую сокращение социальных расходов. Развязка наступила 23 августа 1931 г., когда во время обсуждения предложений Комиссии Мэя на заседании кабинета девять его членов заявили, что готовы подать в отставку в знак несогласия с этими рекомендациями. На фоне углубляющейся экономической рецессии, страна оказалась на грани политического кризиса.

БРИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

В условиях крайнего обострения не только экономической, но и политической обстановки, новую актуальность обрела идея коалиции основных политических сил. Первоначально консерваторы и либералы рассчитывали вменить лейбористскому правительству «почётную обязанность» по сокращению социальных расходов, но как только возникла реальная угроза отставки премьер-министра

³ Dalton H. Call Back Yesterday // L., 1953, p. 290.

ввиду раскола кабинета, стратегия изменилась. Лидеры буржуазных партий на экстренных совещаниях с участием короля Георга V согласились войти в состав коалиционного кабинета во главе с Макдональдом. При этом, как отметил лидер либералов Герберт Сэмюэль, «такое межпартийное правительство должно быть создано с единственной целью – преодолеть финансовый кризис»⁴.

В первом Национальном правительстве ключевые посты достались четырём лейбористам, четырём консерваторам и двум либералам. Впервые в британской новейшей истории межпартийная коалиция была сформирована в мирное время, что позволяет сопоставлять масштабы и глубину проблем, вызванных Великой депрессией, с задачами по мобилизации всех ресурсов в годы Первой мировой войны. Вместе с тем было бы ошибочным считать, что кризис привёл к всеобщей политической консолидации. В большинстве британских общенациональных партий, которые исторически представляли собой объединения различных группировок, течений и фракций, поиски вариантов противодействия углублявшейся рецессии активизировали центробежные тенденции.

В самом глубоком кризисе оказалась Лейбористская партия. Первый тревожный сигнал прозвучал для неё ещё в феврале 1931 г., когда покинувший правящий кабинет Мосли объявил о создании Новой партии, в ряды которой сразу вступили пять лейбористских депутатов Палаты общин, а также по одному парламентария от консерваторов и либералов. На фоне сокращения поддержки правительства в парламенте формирование новой политической группы было очевидным следствием неприятия частью британского общества традиционного либерально-реформистского подхода к решению проблем социально-экономического развития страны.

Настоящей трагедией для Лейбористской партии стало решение части её лидеров войти в состав Национального правительства. Выполняя решение совместной конференции парламентской фракции и Генерального совета Британского конгресса тред-юнионов, состоявшейся 26 августа 1931 г., большинство лейбористских депутатов Палаты общин перешли на скамьи оппозиции. Это означало раскол рабочей партии.

⁴ Nicolson H. King George V. His Life and Reign // N.Y., 1953, p. 461.

Либералы, которым кризис Лейбористской партии давал шанс повернуть вспять процесс утраты позиций, не смогли им воспользоваться, оказавшись расколотыми на три фракции.

С наименьшими потерями период Великой депрессии пережили консерваторы. Исходя из сложившейся осенью 1931 г. ситуации, именно они выступили инициаторами проведения новых парламентских выборов. В условиях очевидного раскола в лагере основных оппонентов, тори рассчитывали увеличить своё представительство в Палате общин.

Выборы, состоявшиеся в самый разгар Великой депрессии в октябре 1931 г., стали уникальным событием британской истории. Формально все партии коалиции опубликовали традиционные предвыборные манифесты и участвовали в борьбе за голоса избирателей самостоятельно. На деле противостояние развернулось между консерваторами и лейбористами.

Лейбористская партия, учитывая провал своей прежней политики, отстранение от власти и произошедший раскол, попыталась представить новую программу действий. В её предвыборном манифесте предлагалось национализировать чёрную металлургию, транспорт, энергетику и банки, установить государственный контроль над ценами, восстановить в прежнем объёме пособия по безработице, активно развивать социальное законодательство. При этом было абсолютно непонятно, откуда взять средства на реализацию всех этих планов.

Итоги выборов 1931 г. также не вписывались в привычный финал электорального противостояния в Соединённом Королевстве. Коалиция одержала абсолютную победу, получив 554 мандата в Палате общин (474 из них достались консерваторам). Лейбористы провели в парламент только 52 депутата. Британцы, напуганные нарастающими экономическими проблемами, отдали свою судьбу в руки Национального правительства, несмотря на отсутствие у него в тот момент общей и чёткой программы антикризисных мер.

Первые шаги коалиции в целом соответствовали рекомендациям Комиссии Мэя. Ещё до парламентских выборов на основании спешно принятого Акта о национальной экономии были сокращены пособия по безработице и жалования учителям, полицейским и военнослужащим. Кроме этого, на сумму в более чем 80 млн

фунтов стерлингов были увеличены прямые и косвенные налоги. Наконец, 20 сентября 1931 г. правительство объявило об отмене золотого паритета фунта стерлингов, в результате британская валюта к декабрю этого года подешевела на треть. Как следствие, был остановлен отток золота из страны, а британские товары стали более конкурентоспособными на внешних рынках, что имело большое значение в условиях кризиса перепроизводства.

С середины ноября 1931 г. Национальное правительство ввело так называемую «проверку на нуждаемость». Отныне пособие выплачивалось только после того, как местные власти подтверждали бедственное положение безработного. Эта мера позволяла экономить до 30 млн фунтов стерлингов в год. Также предпринят ряд шагов, предусматривавших отказ от свободы торговли и переход к протекционизму. Принятый в ноябре 1931 г. Акт о недобросовестном импорте позволил Министерству торговли в течении шести месяцев устанавливать ввозные пошлины до 100 процентов на продукцию стран, применявших дискриминационные меры в отношении товаров Британской империи. Затем на основании Закона об импортных пошлинах 1932 г. введена постоянная 10-процентная таможенная ставка на все ввозимые в Соединённое Королевство товары. Так Великая депрессия заставила политическую элиту страны отказаться от почти векового следования доктрине свободной торговли и признать необходимость защиты национальных производителей в условиях утраты промышленного лидерства и обострившейся конкуренции.

Ряд антикризисных мер был обусловлен наличием у Соединённого Королевства обширных колониальных владений. Вынужденно отказавшись от золотого стандарта, Лондон всё же стремился сохранить позиции в международных финансах. В ноябре 1931 г. Великобритания сформировала «стерлинговый блок», в который вошли все её доминионы (за исключением Канады и Ньюфаундленда), а также около двух десятков государств, имевших с ней тесные торгово-финансовые связи. Участники объединения определяли курсы своих валют в соответствии с фунтом стерлингов и аккумулировали финансовые резервы в общем фонде, который находился в Лондоне. Это обеспечивало Великобритании определённые преимущества на мировом финансовом рынке, а фунт

Наконец нашёлся южноафриканский «шерстяной» миллионер сэр Люис Ричардсон, который согласился сдать свой особняк в Кенсингтоне Советскому правительству. Какие мотивы руководили Ричардсоном, не знаю. Ходили слухи, что потери, понесённые им в связи с мировым кризисом 1929 г., помогли ему преодолеть политические предубеждения. Может быть, это и было так. Земля, на которой стоял особняк, принадлежала королю, и король, только что восстановивший дипломатические отношения с СССР, естественно не мог возражать против помещения здесь советского посольства.

Иван Михайлович Майский.

Воспоминания советского дипломата. 1971

стерлингов по-прежнему использовался для обслуживания почти половины международного товарооборота.

Переход к протекционизму потребовал новых отношений с доминионами. На имперской конференции 1932 г. в Оттаве достигнуты договорённости о беспошлинном допуске на британский рынок 80 процентов имперских товаров и пониженных ввозных тарифах на остальную продукцию. Взамен доминионы обязались создать режим наибольшего благоприятствования для английского импорта. Такой преференциальный режим должен был способствовать оживлению торговли Соединённого Королевства с переселенческими колониями и противодействовать конкуренции со стороны США и Японии.

Эти меры привели к тому, что Великобритания быстрее всех развитых стран, уже по итогам 1932 г., смогла добиться роста промышленного производства. При этом сохранялась неравномерность в отраслевом и территориальном развитии. Например, угледобывающая, текстильная и судостроительная отрасли так и не достигли уровня производства 1929 г. вплоть до начала нового кризиса в 1937 году. Как следствие, старые индустриальные центры – Юж-

ный Уэльс, северо-восток Англии, Клайд – превратились в районы хронической депрессии и повышенной социальной напряжённости. С другой стороны, Большой Лондон и юго-восток Англии после 1932 г. переживали даже небольшой экономический бум. Здесь активно развивались новые отрасли индустрии, велось интенсивное жилищное строительство, повышался жизненный уровень населения.

В ряду других особенностей развития Великобритании в период выхода из Великой депрессии можно выделить мягкую денежно-кредитную политику, что позволило с 1932-го по 1936 г. увеличить денежную массу на 34 процента (в США, наоборот, банкротства банков вызвали сокращение денежной массы). В сочетании с падением процентных ставок это способствовало преодолению дефляции, а также создало мотивацию для увеличения инвестиций и потребления частного сектора. Тем не менее в условиях начавшегося экономического роста сохранялось большое количество незанятого населения. Уровень безработицы, хотя и начал снижаться после 1932 г., даже в 1937 г. оставался выше докризисного.

НОВЫЙ ОБЛИК СТРАНЫ ТРАДИЦИЙ

В антикризисных мерах, предпринятых Британией, не было ничего революционного. Вопреки широко распространённой точке зрения, их нельзя отнести к методам кейнсианского регулирования. Сам Кейнс, как уже отмечалось выше, критиковал как ортодоксальную политику второго лейбористского правительства, так и рекомендации Комиссии Мэя. Основными инструментами кабинетов Макдональда, как и прежде, оставались бюджетная и кредитно-денежная политика. В силу меньшего уровня монополизации промышленности в Соединённом Королевстве не потребовалось серьёзного регулирования государством правил ведения бизнеса. Британские компании по-прежнему создавались и функционировали на основании законов, принятых ещё в XIX веке. Не было предпринято и каких-либо серьёзных мер по регулированию фондового рынка и банковского сектора.

Наличие системы социального обеспечения позволило британским властям даже в условиях массовой безработицы не прибегать к масштабным программам общественных работ. Обладание обширной империей, положение одного из финансовых центров мира

и значительные зарубежные активы обеспечили стране необходимые в период рецессии дополнительные ресурсы. По сути, единственными радикальными шагами в британской антикризисной политике стали переход от свободной торговли к протекционизму, пусть и несколько скорректированному созданием преференциального союза с доминионами, а также отказ от золотого стандарта.

Однако Великая депрессия оказала существенное влияние на все сферы жизни британского общества. Именно благодаря ей вмешательство государства в социально-экономические процессы стало рассматриваться как естественный и необходимый элемент, а не экстраординарное и временное исключение из правил. Окончательный отказ от концепции «государства – ночного сторожа»⁵ логичным образом повлёк за собой переход к новой экономической политике. Нормой стало привлечение экспертов и формирование мозговых трестов (даже конкурирующих друг с другом) для разработки планов по преодолению возникающих проблем. Обострение в период рецессии территориальных диспропорций дало толчок разработке национальных программ регионального развития, а длительное сохранение высокого уровня безработицы инициировало дискуссию о необходимости модернизации системы социального обеспечения.

Борьба с экономическим кризисом привела к кардинальным переменам в партийно-политической системе. Впервые в мирное время была сформирована коалиция из трёх ключевых партий. Важно отметить, что Национальное правительство формально просуществовало вплоть до начала Второй мировой войны, хотя основная его задача – преодоление рецессии – была решена уже к концу 1932 года. Великая депрессия также способствовала дальнейшей трансформации двухпартийной системы. Лейбористы, несмотря на раскол в 1931 г., сохранили позицию ведущей силы на британской политической сцене, а либералы, которые так и не смогли консолидироваться, окончательно превратились в третью партию. Рецессия и поиски выхода из неё способствовали радикализации политической жизни, что выразилось, например, в формировании Новой партии Мосли, которая затем преобразовалась в Британский союз фашистов.

⁵ Идея минимизации функций государства и сведения их к обеспечению граждан армией, полицией и судами, то есть защите от агрессии, кражи, нарушений контрактов и мошенничества.

Существенным образом Великая депрессия повлияла и на международные позиции Соединённого Королевства. Кризис, пришедший из США, стал очередным свидетельством утраты Великобританией мирового экономического лидерства и её зависимости от глобальных процессов. Во многом именно рецессия заставила политический истеблишмент начать пересмотр отношений с колониями, предоставить полное самоуправление доминионам, приступить к формированию Британского содружества наций. Окончательный отказ от существовавшего с 1816 г. золотого стандарта запустил процесс распада Генуэзской мировой финансовой системы, заставил предпринимать шаги по сохранению позиций Сити как одного из ведущих финансовых центров мира.

Стратегия выхода Великобритании из Великой депрессии является наглядным примером отсутствия общих, универсальных рецептов противостояния экономическим кризисам. При формировании антикризисных мер необходимо учитывать специфику социально-экономической модели, динамику её развития в предкризисный период, роль и место в текущих мирохозяйственных связях, особенности рецессии и многие другие факторы. Это вовсе не означает, что чужой опыт не следует принимать во внимание, но делать это необходимо с оглядкой на собственное своеобразие и возможности.

Ещё один важный урок заключается в том, что масштабный экономический коллапс легко переходит в кризис политический. Поиски наилучших вариантов решения проблем неизбежно влияют на политическую жизнь, стимулируют центробежные тенденции в традиционных правящих партиях, обостряют отношения между различными ветвями власти, дают импульс развитию массового общественного движения. В этих условиях, как свидетельствует опыт Соединённого Королевства, многое зависит от того, сможет ли политическая элита (как старая, так и новая) преодолеть разногласия, консолидироваться, предложить общие, зачастую болезненные, но абсолютно необходимые меры по искоренению возникших дисбалансов.